



Арбитражный суд

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ул. Мира 27, г. Ханты-Мансийск, 628012, тел. (3467) 95-88-71, сайт <http://www.hmao.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности сделки

г. Ханты-Мансийск
«20» апреля 2025 года

Дело № А75-14903-11/2021

Резолютивная часть определения оглашена 02 апреля 2025 года.

Полный текст определения изготовлен 20 апреля 2025 года

Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в составе судьи Финогенова А.Н., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Романишиной А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» (ОГРН 1108601001640, ИНН 8601041694, место нахождения: 628012, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Дзержинского, д. 30) заявление конкурсного управляющего к индивидуальному предпринимателю Шавлюковой Татьяне Борисовне (ИНН 861202980386, ОГРНИП 310860121700019, адрес: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ОМК, СНТ СОК «Урожай», уч. 138) о признании сделок недействительными,

третье лицо, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора: общество с ограниченной ответственностью «Информационно-расчетный центр» (ИНН 8601071392, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 72А).

при участии в судебном заседании представителей:

- конкурсного управляющего Варгасова Д.П. по доверенности от 09.01.2025, удостоверению адвоката;
- Шавлюковой Т.Б. – личность установлена по паспорту,

у с т а н о в и л :

определением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.10.2022 в отношении общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» введена процедура наблюдения.

Временным управляющим общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» утвержден член саморегулируемой организации Ассоциация арбитражных управляющих «Солидарность» Жолудева Марина Валентиновна (номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих № 18845, почтовый адрес для направления корреспонденции: 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Промышленная, д.2, оф. 2).

Сведения о признании должника банкротом и введении процедуры наблюдения опубликованы в издании «Коммерсант» № 187(7388) от 08.10.2022.

Решением суда от 17.04.2023 общество с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» признано несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсного производства.

Конкурсным управляющим общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» утвержден член саморегулируемой организации Ассоциация арбитражных управляющих «Солидарность» Жолудева Марина Валентиновна (номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих 2 № 18845, почтовый адрес для направления корреспонденции: 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Промышленная, д.2, оф. 2).

Сведения о признании должника банкротом и введении процедуры конкурсного производства опубликованы в издании «Коммерсант» № 71(7516) от 22.04.2023.

В Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 21.03.2024 поступило заявление конкурсного управляющего о признании сделок недействительными, просит признать недействительной единую сделку ООО Управляющая компания «Жилищное Управление» оформленную:

- Агентским договором №01/2018-А от 26.02.2018 года, заключенным между Обществом с ограниченной ответственностью Управляющая компания «ЖИЛИЩНОЕ УПРАВЛЕНИЕ» и Индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной:

- Субагентским договором № 2А от 26.02.2018, заключенным между Индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной и Акционерным обществом «Информационно-расчетный центр»;

- Субагентским договором №25-А/19 от 01.01.2019, заключенным между Индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной и Акционерным обществом «Информационно-расчетный центр»;

- актами №1 от 31.03.2018, №2 от 30.04.2018, №3 от 31.05.2018, №4 от 30.06.2018, №5 от 31.07.2018, №6 от 31.08.2018, №7 от 30.09.2018, №8 от 31.10.2018, №9 от 30.11.2018, №11 от 31.12.2018 оказанных услуг индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной в рамках агентского договора №01/2018-А от 26.02.2018;

- актами №1 от 31.01.2019, №2 от 28.02.2019, №3 от 31.03.2019, №4 от 30.04.2019, №5 от 31.05.2019, №7 от 30.06.2019, №8 от 31.07.2019, №9 от 31.08.2019, №10 от 30.09.2019, №11 от 31.10.2019, №12 от 30.11.2019, №13 от 30.12.2019 оказанных услуг индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной в рамках агентского договора №01/2018-А от 26.02.2018;

- актами №1 от 31.01.2020, №2 от 29.02.2020, №3 от 31.03.2020, №4 от 30.04.2020, №5 от 31.05.2020, №6 от 30.06.2020, №8 от 31.07.2020, №9 от 31.08.2020, №10 от 30.09.2020, №11 от 31.10.2020, №12 от 30.11.2020, №13 от 31.12.2020 оказанных услуг индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной в рамках агентского договора №01/2018-А от 26.02.2018 гда;

- актами №1 от 31.01.2021, №2 от 28.02.2021 гда, №3 от 31.03.2021, №4 от 30.04.2021, №5 от 31.05.2021, №7 от 30.06.2021, №8 от 31.07.2021, №9 от 31.08.2021, №10 от 30.09.2021, №11 от 31.10.2021, №12 от 30.11.2021, №13 от 31.12.2021 оказанных услуг индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной в рамках агентского договора №01/2018-А от 26.02.2018;

- актами №1 от 31.01.2022, №2 от 28.02.2022, №3 от 31.03.2022, №5 от 31.05.2022, №7 от 30.06.2022, №9 от 31.08.2022, №10 от 30.09.2022, №12 от 31.10.2022, №13 от 30.11.2022, №14 от 31.12.2022 оказанных услуг индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной в рамках агентского договора №01/2018-А от 26.02.2018;

- актом взаимозачета №4 от 31.12.2018 на сумму 1 161 000,00 рублей, актом взаимозачета №1 от 31.03.2019 на сумму 300 000,00 рублей, актом взаимозачета №2 от

30.06.2019 на сумму 348 000,00 рублей, актом взаимозачета №3 от 30.09.2019 на сумму 300 000,00 рублей, актом взаимозачета №4 от 31.12.2019 на сумму 348 000,00 рублей, актом взаимозачета №1 от 30.06.2020 на сумму 648 000,00 рублей, актом взаимозачета №6 от 30.06.2021 на сумму 648 000,00 рублей, актом взаимозачета №7 от 31.12.2021 на сумму 648 000,00 рублей, актом взаимозачета №2 от 30.06.2022 на сумму 648 000,00 рублей, заключенным между ООО УК «ЖИЛИЩНОЕ УПРАВЛЕНИЕ» и ИП Шавлюковой Т.Б.;

Применить последствия недействительности сделок: взыскать с индивидуального предпринимателя Шавлюковой Татьяны Борисовны в конкурсную массу ООО Управляющая компания «Жилищное Управление» денежные средства в размере 27 142 799,26 рублей.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ссылается на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), ст. 10, пункт 2 ст. 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации (притворная сделка).

Третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора - обществом с ограниченной ответственностью «Информационно-расчетный центр» представлен отзыв, согласно которому заключенные между индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Т.Б. (агент) и ООО «ИРЦ» (субагент) субагентские договоры № 2а от 26.01.2018 и № 25-А/19 от 01.01.2019 расторгнуты 01.12.2022. При этом денежные средства от потребителей услуг ЖКХ через ООО «ИРЦ» на расчетный счет ООО УК «ЖУ» не поступали. Условия субагентских договоров аналогичны условиям договора на возмездное оказание услуг № 83-А/22 от 01.12.2022, заключенному ООО «ИРЦ» (исполнитель) и ООО УК «ЖУ».

Представителем ответчика представлен отзыв на заявление, согласно которому заключение спорных агентского и субагентского договоров, полученное ответчиком вознаграждение являлись экономически целесообразными и имели законный характер. Стоимость услуг являлась соразмерной. На дату заключения договоров должник не отвечал признакам неплатежеспособности. Вред кредиторам отсутствует. Мнимый и притворный характер услуг не доказан.

Заявителем представлены дополнительные пояснения по спорным обстоятельствам и квалификации договора. Имеет место идентичность заключенного ранее договора с ООО «ИРЦ» и спорного агентского договора и последующих субагентских договоров, что свидетельствует о фактическом исполнении обязанностей в виде ведения и обслуживания лицевых счетов, осуществлении начислений, проведении корректировок, приеме платежей от населения.

Ответчиком представлен отзыв. На основании запрошенных сведений в банках сделан расчет перечислений, объем исполненных обязательств по спорному договору, указано на обоснованность сумм вознаграждений.

Заявителем представлены пояснения по спорным обстоятельствам. Указано на притворность и мнимость сделки. Объем спорных работ ответчик мог выполнить самостоятельно, будучи в должности главного бухгалтера должника.

Заявителем представлены уточнения требований. Просит признать недействительной единую сделку ООО УК «ЖУ» оформленную: - Агентским договором №01/2018-А от 26.02.2018, заключенным между ООО УК «ЖУ» и ип Шавлюковой Т.Б.; - Субагентским договором №2А от 26.02.2018, заключенным между ИП Шавлюковой Т.Б. и АО «Информационно-расчетный центр»; - Субагентским договором №25-А/19 от 01.01.2019, заключенным между ИП Шавлюковой Т.Б. и АО «Информационно-расчетный центр», а также составленными актами оказанных услуг и актами взаимозачета.

На основании статьи 49 АПК РФ суд определил принять к рассмотрению уточненное заявление конкурсного управляющего.

Судебное заседание неоднократно откладывалось для представления лицами, участвующими в обособленном споре, дополнительных доказательств, необходимых для правильного установления обстоятельств, имеющих значение для спора, составления расчетов.

Судебное заседание по рассмотрению заявления отложено на 19.03.2025. В порядке статьи 163 АПК РФ в судебном заседании объявлен перерыв до 02.04.2025.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и ответчика поддержали свои правовые позиции по основаниям, изложенным в многочисленных письменных пояснениях; прокомментировали представленные взаимные расчеты поступивших и потраченных денежных сумм.

Иные лица, участвующие в рассмотрении настоящего обособленного спора, в судебное заседание не явились, явку представителей не обеспечили; о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте суда.

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) судебное заседание проведено в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле.

Исследовав материалы судебного дела, суд установил следующее.

01.03.2013 между ОАО «ИРЦ» и ООО УК «Жилищное управление» заключен договор №29-Д оказания услуг по обслуживанию лицевых счетов потребителей.

Согласно Раздела 1 данного договора исполнитель (ОАО «ИРЦ») оказывало абонентское обслуживание должника с использованием Системы в части организации расчета, начисления и обработки платежей за предоставленные должником коммунальные услуги по лицевым счетам многоквартирных домов (п.1.1.2); организация сбора платежей посредством привлечения финансово-кредитных организаций, осуществляющих прием платежей за коммунальные услуги, неустоек (штрафов, пеней) (п.1.2); осуществляет предоставление информации о начислениях и задолженностях Абонентов (население) перед Должником (п.1.3); осуществляет контроль начислений и оплат (п.1.4).

Стоимость услуг составляет 1,6% от суммы оплаченных денежных средств, неустоек (штрафов, пени) должнику, за месяц в котором предоставлялись коммунальные услуги Абонентам (населению) – п.3.1.

Действие договора осуществлялось до 01.03.2018, так как было расторгнуто сторонами на основании соглашения от 12.02.2018.

Кроме того, 01.03.2013 между ОАО «ИРЦ» и ООО УК «Жилищное управление» заключен Агентский договор №30-Д, согласно предмета которого (Раздел 1), агент (ОАО «ИРЦ») обязался осуществлять для должника прием наличных денежных средств от физических лиц (население) в качестве платы за коммунальные услуги оказанные должником, с последующим перечислением указанных денежных средств на специальный банковский счет должника.

Размер агентского вознаграждения согласно п.3.1 Договора составляло 1 180,00 рублей, с 01.04.2017 составляло 1,6% от суммы внесенных денежных средств населением по лицевому счету.

Действие договора осуществлялось до 01.03.2018, так как было расторгнуто на основании соглашения от 12.02.2018 года.

После расторжения указанных договоров 26.02.2018 между ООО Управляющая компания «Жилищное управление» (поставщик) и индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Т.Б. (агент) заключен агентский договор № 01/2018-А, по условиям которого агент от своего имени или от имени поставщика, за счет поставщика и за счет собственных средств обязуется за вознаграждение совершать по поручению поставщика юридические и фактические действия по осуществлению расчета размера платы за жилищные услуги, предоставленные поставщиком потребителю, и организации приема платежей потребителей в пользу поставщика.

Согласно п. 5.1. договора агентское вознаграждение по настоящему договору составляет 100 000 руб. в месяц.

Договор вступает в силу с момента подписания и действует неопределенный срок (п. 8.1. договора).

Одновременно 26.02.2018 между АО «Информационно-расчетный центр» (субагент) и индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Т.Б. (агент) заключен субагентский договор № 2А, по условиям которого субагент от имени агента обязуется осуществлять прием денежных средств от потребителей, а также обязан осуществлять последующие расчеты с субагентом в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором, заключенным между субагентом и агентом.

Согласно п. 5.1. договора субагентское вознаграждение по настоящему договору составляет 1,6 процента от суммы всех платежей потребителя по всем лицевым счетам поставщика в системе.

Договор вступает в силу с момента подписания и действует до 31.12.2018 (п. 8.1. договора).

Далее 01.01.2019 между АО «Информационно-расчетный центр» (субагент) и индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Т.Б. (агент) заключен субагентский договор № 22-А/19, условиям которого субагент от имени агента обязуется осуществлять прием денежных средств от потребителей, а также обязан осуществлять последующие расчеты с субагентом в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором, заключенным между субагентом и поставщиком.

Согласно п. 5.1. договора субагентское вознаграждение по настоящему договору составляет 2,5 процента от суммы всех платежей потребителя по всем лицевым счетам поставщика в системе.

Договор вступает в силу с момента его подписания сторонами, распространяет свое действие на правоотношения, возникшие с 01.01.2019 и действует до 31.12.2019. Договор считается продленным на очередной календарный год, если ни одна из сторон за тридцать дней до окончания первоначального срока действия не заявит о своих намерениях о его расторжении в письменном виде (п. 8.1. договора в редакции дополнительного соглашения № 1 от 13.12.2019).

Как указывает конкурсный управляющий, убыток от заключения договора № 01/2018-А и последующих субагентских в виде одного только вознаграждения равен сумме более 4 млн. руб.

ООО «ИРИЦ» в пользу ИП Шавлюковой Т.Б. в рамках договора № 22-А и договора № 22-А/19 перечислены денежные средства в общей сумме 27 142 799,26 руб.

Конкурсный управляющий полагает, что договор № 01/2018-А от 26.02.2018, договор № 22-А от 26.02.2018 и договор № 22-А/19 от 01.01.2019, а также акты оказанных услуг в рамках договоров являются недействительными, притворными сделками поскольку заключены с целью причинения вреда кредиторам с аффилированным по отношению к должнику лицом согласно пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункту 2 статьи 170 ГК РФ. Вознаграждение агента (ответчика), находящегося в должности главного бухгалтера должника, в силу наличия у него с ним трудовых отношений, свидетельствует не только об аффилированности, номинальности, но и незаконности какого-либо вознаграждения. Должник самостоятельно с 2016 года осуществлял расчеты, так как в его штате состоял главный бухгалтер в лице ответчика. Просит удовлетворить заявленные требования в полном объеме.

Полагает, что спорные агентские и субагентские договоры являлись притворными сделками, прикрывавшими согласованную деятельность сторон договоров, направленную на сокрытие имущества должника и вывод его активов, в результате такой деятельности из оборота должника систематически изымались наличные денежные средства за счет создания системы расчетов по спорным договорам, в связи с чем данные сделки

совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника и причинили такой вред.

Возражая против доводов управляющего Шавлюкова Т.Б. указывает на не доказанность причинения имущественного вреда кредиторам. Оспариваемые сделки являются частью его деятельности, во исполнение обязательств ответчиком совершались действия, указанные в спорных агентских и субагентских договорах, ведению лицевых счетов, осуществление расчетов с контрагентами. В соответствии с выписками по расчетным счетам ответчика подтверждается, что денежные средства, полученные ею как индивидуальным предпринимателем от ООО «Информационно-расчетный центр» направлены исключительно на расчетный счет самого должника и третьим лицам, в том числе ресурсоснабжающим организациям в счет оплаты обязательств должника за поставленные ресурсы, выполненные работы, оказанные услуги и т.д. Заключение оспариваемых конкурсным управляющим агентского и субагентских договоров имело цель в условиях временных затруднений с денежной ликвидностью недопустить наложение ареста на поступающие от населения должнику денежные средства в счет оказанных коммунальных услуг, обеспечить надлежащее исполнения своих обязанностей по обслуживанию жилых домов. Просит отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Оценив представленные сторонами спора доказательства в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), заслушав пояснения участвующих в споре лиц, суд пришел к следующим выводам

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, предусмотренным главой III.1 указанного Закона.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 63), в силу пункта 3 статьи 61.1. Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1. этого Закона, понимаются, в том числе, действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим, по правилам главы III.1. Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться: действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской

Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в названном Федеральном законе (статья 61.1 Закона о банкротстве).

Согласно ст. 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве допускает оспаривание в деле о банкротстве в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве, исключительно сделок, совершённых должником или другими лицами за счёт должника.

Как указано в пункте 17 постановления № 63, в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

В качестве материально-правового основания для признания указанных сделок недействительными финансовый управляющий ссылается как на статью 61.2 Закона о банкротстве, так и на статьи 10, 167, 168, пункт 2 статьи 170 ГК РФ.

Ответчиком заявлен довод о пропуске заявителем срока исковой давности.

В соответствии со статьёй 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В соответствии со абзацем вторым пункта 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно пункту 1 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале её исполнения.

При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

В соответствии со статьёй 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, независимо от того, кто обратился за судебной защитой: само лицо, право которого нарушено, либо в его интересах другие лица в случаях, когда закон предоставляет им право на такое обращение.

В абзаце первом пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление № 43) разъяснено, что, согласно пункту 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу положений, в том числе, статьи 65 АПК РФ, несёт бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

В пункте 1 Постановления № 43 также разъяснено, что, исходя из нормы статьи 195 ГК РФ под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в действующей редакции пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 32), исковая давность по такому требованию об оспаривании сделки в силу пункта 1 статьи 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства

В материалах обособленного спора отсутствуют доказательства, подтверждающие осведомлённость конкурсного управляющего, как лица, не участвующего в договорных отношениях, о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной (ничтожной) как совершенной со злоупотреблением правом.

Структура правоотношений должника с ответчиком, существо принятых обязательств, распределение бремя финансовой нагрузки, равно как и условия распределение прибыли от их реализации, кредиторам несостоятельного лица и арбитражному управляющему недоступны, эти сведения из открытых источников не опубликованы.

С учётом этого, срок исковой давности подлежит исчислению с даты утверждения в рамках дела о банкротстве антикризисного менеджера, являющего полномочным на конкурсное оспаривание как представителем гражданско-правового сообщества кредиторов должника. Таким образом, с учетом даты введения первой процедуры банкротства (01.10.2022) в отношении должника, оснований считать срок исковой давности пропущенным не имеется.

Само по себе признание сделки недействительной по мотиву злоупотребления её сторонами гражданскими правами не противоречит действующему законодательству и соответствует сложившейся правоприменительной практике (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», абзац четвёртый пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 10 Постановления № 32).

Договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, признается недействительным на основании статей 10 и 168 ГК РФ по иску лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушает этот договор (пункт 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015, определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923).

При этом для квалификации сделки в качестве ничтожной в связи с нарушением принципа добросовестности как основного начала гражданского законодательства на основании совокупного применения статей 10, 168 ГК РФ необходима недобросовестность обеих её сторон в виде их сговора, либо, по крайней мере, активные недобросовестные действия одной стороны сделки и осведомлённость об этом воспользовавшегося сложившейся ситуацией контрагента по сделке (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 № 17089/12, определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475)

Как указано в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014, а также определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2014 № 67-КГ14-5, установленный в статье 10 ГК РФ запрет злоупотребления правом в любых формах направлен на реализацию принципа, закреплённого в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, приведённой в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2015 № 18-КГ15-181, от 01.12.2015 № 4-КГ15-54, под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряжённое с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления сторонами при её совершении гражданскими правами обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создаёт или создаст в будущем препятствия.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку – ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом или специальными законами.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса.

Таким образом, цепочкой последовательных сделок с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу заинтересованного лица (бенефициара). Такая прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В отношении прикрывающих сделок документы, как правило, изготавливаются так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворных договоров.

Злоупотребляющее лицо, не заинтересовано в раскрытии своего статуса перед третьими лицами, поэтому он обычно не составляет документы, в которых содержатся явные и однозначные указания, адресованные должнику и участникам притворных сделок, относительно их деятельности.

О наличии их злоупотреблений, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов скоординированы в отсутствие к тому объективных экономических причин; по отдельности эти действия противоречат экономическим интересам и возможностям каждого из лиц; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии аффилированности либо подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

В ситуации неправомерного завладения чужим имуществом по недействительной прикрываемой сделке с использованием ничтожных притворных сделок, у стороны, утратившей имущество, возникает реституционное требование к другой стороне прикрываемой сделки, так как в результате умышленных противоправных действий был утрачен контроль над имуществом.

Цель указанного – возместить в полном объеме (статья 15 Гражданского кодекса) убытки должника.

Поскольку бенефициар является стороной прикрываемой (единственно реально совершенной) сделки, по которой имущество выбывает из владения должника, право кредиторов требовать возврата имущества в конкурсную массу подлежат защите с использованием правового механизма, установленного статьей 167 Гражданского кодекса.

Споры о признании недействительными сделок, совершенных несостоятельными должниками в преддверии банкротства, и о применении последствий их недействительности отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве). Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имели обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, реальности передачи прав на него по последовательным сделкам.

Как следует из правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 по делу № 1446/14, стороне, настаивающей на наличии обязательств, не должно составлять затруднений опровергнуть сомнения в реальности сделки, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

С учетом предмета судебного разбирательства суд проанализировал поведение лиц, которые, по мнению конкурсного управляющего, участвовали в оформлении притворных договоров. По результатам анализа суд приходит к следующим выводам.

По смыслу пункта 1 статьи 1005 ГК РФ предметом агентского договора является совершение агентом за вознаграждение по поручению другой стороны (принципала) юридических и фактических действий от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Агентский договор может быть заключен на определенный срок или без указания срока его действия (пункт 3 статьи 1005 ГК РФ).

Принципал обязан уплатить агенту вознаграждение в размере и в порядке, установленных в агентском договоре (абзац первый статьи 1006 ГК РФ).

В ходе исполнения агентского договора агент обязан представлять принципалу отчеты в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором. При отсутствии в договоре соответствующих условий отчеты представляются агентом по мере исполнения им договора либо по окончании действия договора (пункт 1 статьи 1008 ГК РФ).

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств (часть 1 статьи 64, статья 168 АПК РФ).

При анализе обязанностей ОАО «ИРЦ» (в последствии ООО «ИРЦ») с 2013 года до настоящего времени усматривается, что данная организация добросовестно, на протяжении длительного времени выполняла в полном объеме обязанности, возложенные на него должником в части обслуживания лицевых счетов потребителей, приема наличных денежных средств от физических лиц (населения) в качестве оплаты за коммунальные услуги с последующим перечислением указанных денежных средств на специальный банковский счет должника. Суть и объем данных обязательств контрагента должника были идентичными на протяжении всего промежутка времени.

Как следует из отзыва ООО «ИРЦ» возложенные на него в 2018 году обязательства, вытекающие из субагентских договоров заключенных с ИП Шавлюковой Т.Б. были аналогичны первоначальным обязанностям агента.

Материалами обособленного спора подтверждается аффилированность ответчика по отношению к должнику.

Как следует из расширенной выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО УК «Жилищное управление», с 29.01.2014 Шавлюков Николай Александрович являлся единственным руководителем и учредителем юридического лица.

Из этой же расширенной выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО УК «Жилищное управление», следует, что местом регистрации Шавлюкова Н.А. является адрес: г. Ханты-Мансийск, СНТ СОК «Урожай» район ОМК, участок №138.

Согласно условия спорного договор, местом регистрации индивидуального предпринимателя Шавлюковой Татьяной Борисовной является тот же адрес.

Из личной карточки от 19.05.2011 на имя Шавлюкова Николая Александровича, следует, что он состоит в зарегистрированном браке, имеет двух сыновей: Шавлюкова Матвея Николаевича, 11.02.2004 года рождения, Шавлюкова Кирилла Николаевича, 22.04.2011 года, 21.06.2005 года зарегистрирован по адресу: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д.68, кв.33, с 11.01.2012 является директором должника.

Из личной карточки от 28.09.2010 на имя Шавлюковой Татьяны Борисовны, следует что она состоит в зарегистрированном браке, имеет двух сыновей: Шавлюкова Матвея Николаевича, 11.02.2004 года рождения, Шавлюкова Кирилла Николаевича, 22.04.2011 года, 21.06.2005 зарегистрирована по адресу: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д.68, кв.33, с 28.09.2010 года является главным бухгалтером должника.

Указанными документами подтверждена аффилированность Шавлюкова Николая Александровича и Шавлюковой Татьяны Борисовны, которые как в силу близких родственных отношений (супруги, родители совместных детей), в том числе по месту нахождения (проживания), так и в части занимаемых должностей (руководитель, учредитель и главный бухгалтер).

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 года №308-ЭС16-1475, указано, что доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 года №948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Указанное подтверждается, позицией изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 26.05.2017 года №306-ЭС16-20056 (6) по делу №А12-45751/2015.

Согласно позиции самого ответчика спорные договоры заключены с целью не поступления денежных средств от ООО «ИРЦ» на расчетный счет должника, на котором постоянно находились ограничения и аресты от службы судебных приставов по различным исполнительным производствам, т.е. фактически деятельность должника приостановилась бы, так как все денежные средства с расчетного счета должника перечислялись бы в службу судебных приставов по возбужденным исполнительным производствам в пользу кредиторов должника.

Цель вывода денежных средств как минимум в виде агентского вознаграждения была достигнута заранее, до заключения агентского договора, а именно 12.02.2018, что подтверждается соглашениями между ООО УК «Жилищное управление» и АО «ИРЦ» от 12.02.2018 о расторжении договора №30-Д и №29-Д с 28.02.2018.

Возложение должником на ответчика ИП Шавлюкову Т.Б. обязанности перечислять денежные средства контрагентам должника не имеет экономического обоснования, так как сам должник мог без какой-либо сложности перечислять денежные средства своим контрагентам. Стороны на самом деле не имели намерения породить возникновение правоотношений, прекращение действующих отношений с ООО «ИРЦ», а желали перераспределить поток денежных средств, чтобы они в полном объеме не попадали в пользу контрагентов.

Ответчик в своих отзывах, указывает о том, что им осуществлялись действия:

- по ведению реестра нанимателей и лицевых счетов МКД Рознина, 105 (заключение и расторжение договоров, услуги паспортного стола, предоставление экономически обоснованных отчетов) всего 121 лицевой счет. Ведение 20 лицевых счетов по нежилым помещениям, расположенных в других МКД;

- начисление размера платы за жилищные и коммунальные (водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, ТКО) услуги для МКД Рознина, 105 и нежилых помещений в других МКД. Начисления размера платы по всем МКД, находящиеся в управлении УК за дополнительные услуги (вывоз и утилизация снега, установка дополнительного оборудования и пр. разовые услуги);

- учет оплат по лицевым счетам, претензионная досудебная работа;

- участие в проверках ГЖИ, связанные с начислением платежей, в том числе, которые производило ИРЦ;
- полный контроль за правильностью начислений и оплат производимых ИРЦ для МКД ООО УК Жилищное управление.

При этом основной акцент ответчиком сделан на ведении лицевых счетов и иных услуг по МКД ул. Рознина, д.105 в г. Ханты-Мансийке; ведении лицевых счетов по нежилым помещениям, расположенных в других МКД; начислении размера платы по всем МКД, находящиеся в управлении УК за дополнительные услуги (вывоз и утилизация снега, установка дополнительного оборудования и пр. разовые услуги); учете оплаты по лицевым счетам, претензионной досудебной работе.

Данные доводы опровергаются самим же ответчиком, которая принимала участие в проверках ГЖИ, связанных с начислением платежей, в том числе, которые производило ИРЦ.

При этом, доводов и обоснований того, что работники должника не могли по каким-либо объективным причинам осуществить указанные выше обязанности ответчиком не приведено.

Шавлюкова Т.Б. являясь главным бухгалтером должника, могла осуществить указанные выше действия как работник должника, как это было до заключения с ней агентского договора.

Должник в лице Шавлюковой Т.Б. состоящей в должности главного бухгалтера должника, до 2018 года самостоятельно осуществлял ведение лицевых счетов по нежилым помещениям, расположенных во всех МКД, находящихся в управлении должника.

Договор управления многоквартирным домом ул. Рознина, д.105 в г. Ханты-Мансийке заключен только 28.12.2018, что на 10 месяцев позже даты заключения спорного Агентского договора №01/2018-А от 26.02.2018. Ответчик и сам должник на дату 26.02.2018 не могли предполагать, что данный договор с контрагентом ООО «Газпромнефть-Хантос» будет заключен.

Согласно договора №ХНТ-18/09000/1213/р/42 от 28.12.2018 года управления многоквартирным домом, заключенным ООО УК «Жилищное Управление» и ООО «Газпромнефть-Хантос», следует, что стоимость за 1 год составляет 469 188,72 рублей (п.5.1 Договора), или 39 099,06 рублей в месяц (п.5.1.1).

Ответчик в своем отзыве указывает, что вознаграждение в размере 100 000,00 рублей для обслуживания и управления МКД, расположенным по адресу: ул. Рознина, д.105 в г. Ханты-Мансийке, является не завышенным, так как при обслуживании данного дома потребовалось бы принятие в штат должника специалиста, расходы на которого в месяц обходились бы в размере 135 059,00 рублей, что экономически не целесообразно.

При этом функционал специалиста, на которого бы должник расходовал 135 059,00 рублей в месяц противоречит штатному расписанию, так как размер заработной платы любого сотрудника не может быть ниже чем у руководителя. При этом размер заработной платы директора составлял 69 300,00 рублей в месяц.

При заключении спорного договора должник, как и ответчик (будучи главным бухгалтером) располагали сведениями, что согласно Приложения №6 к данному договору размер оплат работникам составляет 21 000,00 рублей в месяц, внебюджетные отчисления составляют 6 342,00 рубля, накладные расходы – 8 202,60 рубля, итого 35 544,60 рубля, при том, что траты на экономиста по расчетам и бухгалтера по начислению составляют всего 6 000,00 рублей в месяц (Приложение №6 к Договору).

Сделка оформленная должником с ООО «Газпромнефть-Хантос» в виде договора управления многоквартирным домом является убыточной, или она является предложением для вывода активов должника – вознаграждение за управление многоквартирным домом составляет 39 099,06 рублей, а вознаграждение ИП Шавлюковой Т.Б. 100 000,00 рублей в месяц.

С учетом изложенного суд приходит к выводу об идентичности обязанностей ОАО «ИРЦ» (в последствии АО «ИРЦ», ООО «ИРЦ») при заключении агентского договора №30-Д от 01.03.2013 и договора №29-Д оказания услуг по обслуживанию лицевых счетов потребителей от 01.03.2013 между ОАО «ИРЦ» и ООО УК «Жилищное управление», договора №29-Д оказания услуг по обслуживанию лицевых счетов потребителей от 01.03.2013, субагентского договора №2А от 26.02.2018 и субагентского договора №25-А/19 от 01.01.2019, заключенного между ИП Шавлюковой Т.Б. и АО «ИРЦ», а также договора №83-А/22 на возмездное оказание услуг от 01.12.2022 заключенного между ООО УК «Жилищное управление» и ООО «ИРЦ». Соответственно все виды услуг как до, так и после заключения спорных договоров фактически оказывались именно ОАО «ИРЦ» (в последствии АО «ИРЦ», ООО «ИРЦ»), но ни как не ИП Шавлюковой Т.Б.

Согласно материалов дела №А75-3627/2023 Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры вынес 08.08.2023 года решение по иску Службы жилищного и строительного надзора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры к обществу с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» об обязанности произвести перерасчет (возврат) платы получателям услуги многоквартирного дома № 81 по ул. Пионерская в г. Ханты-Мансийске. Истец в рамках разбирательства приложил материалы, полученные от ООО «ИРЦ» (исх. №36-Исх-2070 от 14.12.2022), согласно которым ООО «ИРЦ» осуществило начисления платы за услуги по вывозу снега в МКД.

Согласно данных материалов, поручения для ООО «ИРЦ» давалось не только ИП Шавлюковой Т.Б., но и самим должником, что в свою очередь подтверждает то обстоятельство, что Шавлюкова Т.Б. как работник должника (главный бухгалтер) осуществляло действия или выполняло функции, возложенные на ИП Шавлюкову Т.Б. и оплаченные по агентскому договору.

Ответчик ИП Шавлюкова Т.Б. ссылается на то обстоятельство, что осуществляла претензионную досудебную работу.

В то же время данная работа относится к компетенции бухгалтеров должника, состоящих в штате должника, в том числе на Шавлюкову Т.Б. как главного бухгалтера.

Директором должника Шавлюковым Н.А. 13.12.2019 издан приказ №31-О об утверждении штатного расписания, согласно которого в штате у должника имелись следующие должности: директор, юрист, главный бухгалтер, делопроизводитель.

Согласно письма МИФНС №1 по ХМАО-Югре от 29.03.2023 года за исх. №05-13/02845, по сведениям уполномоченного органа ИП Шавлюкова Т.Б. за 2017-2022 года какие-либо сведения о работниках не предоставляла.

В штате у ИП Шавлюковой Т.Б. отсутствовали в спорный промежуток времени иные специалисты- бухгалтеры, экономисты, юристы, работники паспортного стола, делопроизводители, руководители структурных подразделений по управлению МКД, что требовалось для исполнения договора №ХНТ-18/09000/1213/р/42 от 28.12.2018 по управлению многоквартирным домом, заключенного ООО УК «Жилищное управление» и ООО «Газпромнефть-Хантос».

Из указанного следует, что предусмотренные агентским договором №01/2018-А от 26.02.2018 обязанности исполнялись либо ООО «ИРЦ», либо самим должником в лице главного бухгалтера Шавлюковой Т.Б., а также подчиненных ей и директору должника специалистов.

Надлежащих сведений и пояснений относительно того, какова экономическая целесообразность в заключении агентского договора для должника, каковы причины невозможности выполнения спорных объемов работ по должности главного бухгалтера, ответчиком не представлено.

Стороной не предоставлено каких-либо договоров или материалов, свидетельствующих о привлечении должником сторонних специалистов до 26.02.2018 для выполнения обязанностей, возложенных с 26.02.2018 года на ИП Шавлюкову Т.Б.

Необходимый объем работ выполнялся Шавлюковой Т.Б. как главным бухгалтером, а не индивидуальным предпринимателем, так как у ответчика - ИП Шавлюковой Т.Б. отсутствовал доступ к счетам должника, отсутствовал доступ (отдельный логин и пароль) для программного обеспечения ООО «ИРЦ», отсутствовали сведения о контрагентах должника и наличии задолженности в их пользу.

Ссылка ответчика на исполнение ООО «ИРЦ» исполнительных документов в пользу МП Водоканал необоснованна, так как отсутствуют какие-либо доказательства этому, не имеется перечислений, не имеется сведений о наличии исковых заявлений к ООО «ИРЦ» от должника, не представлено писем и ответов МП Водоканал в службу судебных приставов о снижении размера задолженности по какому-либо исполнительному листу, об уплате задолженности третьим лицом за должника и т.д.

Таким образом, по результатам изучения представленных материалов приходит к выводу, что заключенные должником спорный агентский договор и последующее заключение ответчиком субагентских договоров являлись цепью притворных сделок, прикрывающих единую согласованную деятельность сторон договоров, направленную на осуществление контроля за финансовыми потоками должника, их перенаправление и предоставление в распоряжение ответчика, сокрытие имущества должника и вывод его активов.

Негласное соглашение, оформленное спорными договорами аффилированными лицами, направлено на вывод единственных ликвидных активов должника в условиях угрозы их утраты в результате обращения взыскания по неисполненным обязательствам должника – полное поступление денежных средств от ООО «ИРЦ» в пользу ИП Шавлюковой Т.Б. и удержание вознаграждения в существенном размере (вознаграждение ИП Шавлюковой Т.Б. в общем размере превышает в 9 раз вознаграждение ООО «ИРЦ»).

Материалами обособленного спора подтверждается аффилированность ответчика по отношению к должнику, цель вывода денежных средств как минимум в виде агентского вознаграждения была достигнута заранее, до заключения агентского договора.

Стороны на имели намерения породить возникновение правоотношений, прекращение действующих отношений с ООО «ИРЦ», а желали перераспределить поток денежных средств, чтобы они в полном объеме не попадали в пользу контрагентов.

Каждое из установленных по делу и изложенных обстоятельств, таких как: изменение должником сложившейся схемы взаимоотношений с контрагентами по вопросам ведения лицевых счетов и приему платежей от потребителей, перенаправление финансовых потоков, отсутствие экономической выгоды от заключения спорных договоров, увеличение расходной части с учетом введения дополнительного контрагента в указанных взаимоотношениях, фактическое дублирование объема предоставляемых должнику услуг агентом и субагентом, взятое в отрыве от других, не свидетельствует о порочности рассматриваемых сделок, однако при их оценке в совокупности и взаимосвязи возможно прийти только к изложенному выводу.

Такое поведение ответчика не отвечает критериям добросовестности, заключение и исполнение соглашения с самого начала было сопряжено с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав и обусловлено незаконной целью нарушения права и законных интересов не только иных участников соглашения, но кредиторов должника, что влечёт ничтожность сделки на основании статьи 168 ГК Российской Федерации .

В результате такой деятельности из оборота должника систематически изымались наличные денежные средства за счет создания искусственной системы расчетов по спорным договорам, в связи с чем данные сделки совершены с целью причинения вреда

имущественным правам кредиторов должника и подлежат квалификации по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (абзац первый).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица (абзац второй).

Из разъяснений, изложенных в пункте 5 Постановления № 63, следует, что в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В соответствии с пунктом 6 Постановления № 63 цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Вместе с тем, как следует из правовой позиции, отраженной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710 (4), из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует

возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ).

Факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение активов и аффилированность стороны договора – в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем у оспариваемой сделки наличествует состав подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

С учетом даты возбуждения производства по делу о банкротстве (22.09.2021), полученные ответчиком платежи в рамках оспоренных сделок относятся к периоду подозрительности, установленному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Материалами обособленного спора подтверждается, что уже на дату заключения оспариваемого договора (26.02.2018) у должника имелись не исполненные обязательства, которые в последующем были включены в реестр требований кредиторов:

- кредитор ООО «Югория лифт СП» на сумму 615 184,15 рублей с января 2017 года на основании решения Арбитражного суда ХМАО-Югры по делу №А75-12088/2020;

- кредитор МП Водоканал на сумму 4 080 130,37 рублей с декабря 2017 года на основании решений Арбитражного суда ХМАО-Югры по делам №А75-11399/2020, №А75-18115/2020, №А75-19926/2020, №А75-19927/2020, №А75-10925/2021.

Также заслуживает внимание и то обстоятельство, что согласно акта №0202-000001 от 25.02.2018 года полученного из программного продукта 1С-Бухгалтерия ООО УК «Жилищное управление» на 25.02.2018 кредиторская задолженность в размере 11 453 386,06 рублей существенно превышала дебиторскую задолженность, составляющую сумму 5 559 967,24 рублей.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Исходя из установленных обстоятельств, ответчик в силу своей аффилированности (занимаемая должность – главный бухгалтер, близкие родственные отношения с учредителем и руководителем должника – супруги) достоверно знал о финансовом состоянии должника (являясь главным бухгалтером) и достоверно знал о действительной цели данной сделки (отсутствие полного расчета с контрагентами), а также досконально осознавал, что у него остается существенная сумма денежных средств должника, вместо направления их должнику.

Кроме того, ответчикам не опровергнуты доводы конкурсного управляющего об отсутствии экономической выгоды от заключения спорных договоров.

На основании изложенного суд констатирует, что рассматриваемые в настоящем споре сделки имели своей целью вывод имущества должника из его имущественной сферы в целях недопущения обращения на него взыскания.

При установленных по делу и изложенных выше обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что спорные платежи в адрес ответчика недействительны на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

На основании изложенного арбитражный суд считает заявление финансового управляющего обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Согласно представленных сторонами расчетам всего в период с 01.03.2018 по 02.12.2022 от третьего лица в пользу ответчика поступили денежные средства в размере 27 142 799,26 рублей.

Из них ответчиком перечислено должнику и контрагентам должника сумма 25 820 857,17 руб. Кроме того ответчиком перечислена сумма 41 714,00 руб. в виде государственной пошлины по судебным спорам должника. В связи с чем, судом указанные суммы приравниваются к расходам, связанным с его деятельностью и направлены на погашение его обязательств.

Таким образом, минимальным размером доказанных убытков должника является сумма в размере 1 280 228,09 руб. (27 142 799,26 руб. - 25 820 857,17 руб. - 41 714,00 руб.).

Вместе с тем в 3-х летний период подозрительности, установленный п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве не входит фактически оставшаяся в распоряжении ответчика в период марта-сентября 2018 года сумма 227 977, 24 руб.

Таким образом, фактически причиненный должнику (его конкурсной массе) размер вреда составляет следующую сумму: 1 280 228,09 руб. - 227 977, 24 руб. = 1 052 250,85 руб.

При этом суд не принимает в расчет составленные сторонами акты взаимозачета на сумму 4 600 000 руб., так как в материалы дела не представлены первичные документы, отражающие наличие иных взаимных обязательств сторон, за исключением оформленных спорными агентским и субагентскими договорами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В этой связи арбитражный суд считает необходимым применить последствия недействительности оспариваемой сделки в виде взыскания с индивидуального предпринимателя Шавлюковой Татьяны Борисовны в пользу общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» суммы 1 052 250,85 руб.

По правилам части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

При принятии заявления к производству определением суда конкурсному управляющему предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины до вынесения судебного акта по рассмотрению заявленных требований по существу.

Кроме того, определением о принятии обеспечительных мер конкурсному управляющему предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины в размере 3 000 руб. за рассмотрение ходатайства о принятии обеспечительных мер до рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника по существу.

Поскольку заявленные требования удовлетворены, на основании статей 101, 110 АПК РФ государственная пошлина подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

В силу статьи 96 АПК Российской Федерации обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу.

Руководствуясь статьями 32, 61.2, 61.9 Закона о банкротстве, статьями 110, 184-186, 188, 223 АПК РФ, суд

о п р е д е л и л :

заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» о признании недействительными сделок и применении последствий недействительности удовлетворить.

Признать недействительными агентский договор №01/2018-А от 26.02.2018, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» и Индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной; субагентский договор №2А от 26.02.2018, заключенный между Индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной и Акционерным обществом «Информационно-расчетный центр»; субагентский договор №25-А/19 от 01.01.2019, заключенный между Индивидуальным предпринимателем Шавлюковой Татьяной Борисовной и Акционерным обществом «Информационно-расчетный центр».

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Шавлюковой Татьяны Борисовны (ИНН 861202980386, ОГРНИП 310860121700019) в пользу общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Жилищное управление» (ОГРН 1108601001640, ИНН 8601041694) денежные средства в сумме 1 052 250 руб. 85 коп.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Шавлюковой Татьяны Борисовны (ИНН 861202980386, ОГРНИП 310860121700019) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 9 000 руб.

Определение может быть обжаловано в течение месяца со дня его вынесения (изготовления в полном объеме) в Восьмой арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В соответствии с частью 5 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации настоящий судебный акт выполнен в форме электронного документа и подписан усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Арбитражный суд разъясняет, что в соответствии со статьями 177, 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебный акт, выполненный в форме электронного документа, направляется лицам, участвующим в деле, и другим заинтересованным лицам посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его вынесения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

По ходатайству указанных лиц копии судебного акта на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства в арбитражный суд заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Судья

А.Н. Финогенов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 12.11.2024 3:12:12

Кому выдана Финогенов Андрей Николаевич